"Вы приняли правильное решение, согласившись работать с нами, мистер Поттер. Я могу заверить вас в этом".

Издав неопределенный звук в глубине горла, Гарри просто кивает в знак согласия с новым министром магии. Волшебника звали Руфус Скримджер, и он производил впечатление довольно старого льва. Строгий и дисциплинированный, он, очевидно, начинал как Аврор и провел большую часть своей жизни, сражаясь с Темными Волшебниками. Теперь он заменил Фаджа, и он лично пришел в Нору на Рождество, просто чтобы попросить Гарри присоединиться к ним.

Честно говоря, ни один из вышеупомянутых фактов о новом министре магии не вызвал у Гарри ни малейшей симпатии к этому человеку. Он почти был готов сказать "нет", в значительной степени возмущенный общим лицемерием Министерства. Воландеморт и его Пожиратели Смерти, возможно, были злобными и злыми, но Министерство Магии само по себе было неумелым и некомпетентным до такой степени, что они даже не стоили его времени.

Именно Галатея в конечном счете изменила его мнение по этому вопросу после того, как он впервые отклонил просьбу Скримджера. Именно Галатея убедила его в обратном, вынудила в конечном счете принять предложение Министерства, стать их талисманом. Благодаря Галатее Гарри был сегодня в этой комнате, сидя напротив министра Скримджера, чтобы обсудить, какую форму может принять его публичная поддержка Министерства в эти трудные времена.

Не то чтобы кто-то знал, что за всем этим стоит Галатея. Гарри держал красивую блондинку в секрете от своих друзей и коллег, поэтому он, конечно же, не собирался раскрывать ее существование таким людям, как министр, которых он считал близкими врагами. Вместо этого он дал ей свой Плащ-невидимку, и даже сейчас она была с ним, ее присутствие ощущалось на его затылке.

Плащ-невидимка действительно был удивительным устройством. Тот факт, что он мог отправиться туда, куда ему не следовало бы, никогда раньше не приходил Гарри в голову. Это позволило ему получить доступ к Запретной части Библиотеки Хогвартса, но только теперь, когда он протащил Галатею в само Министерство Магии под этой чертовой штукой, он начал задаваться вопросом, насколько особенным может быть его плащ.

Либо так, либо и Хогвартс, и Министерство магии были еще более ужасно некомпетентны, чем он думал. Потому что… предполагалось, что там должны были быть обереги, чтобы остановить такого рода проникновение, верно? Или, по крайней мере, это имело смысл для Гарри. Вместо этого его Плащ-невидимка позволил Галатее проникнуть прямо в сердце Министерства, в Кабинет самого министра магии.

Не было бы ошибкой сказать, что белокурая любовница Гарри могла убить Руфуса Скримджера, прежде чем он успел бы произнести еще одно слово. Если бы она захотела, то могла бы разнести все это место на части под его Плащом-невидимкой, и, очевидно, никто не узнал бы, откуда это исходит, пока не стало бы слишком поздно. Это было пьянящее чувство, осознавать, что плащ обладает такой большой силой... С другой стороны, это было темное и ужасное чувство, осознавая, что какая бы магия ни защищала Хогвартс и Министерство, она была совершенно неадекватной.

Несмотря на это, Галатея объяснила Гарри, что до тех пор, пока он будет придерживаться такого взгляда на жизнь , он останется Одиноким Волком до своей неизбежной кончины. Она слушала, как он разглагольствовал и бредил ей о своей жизни... На самом деле она слушала довольно хорошо, принимая все, что он мог сказать о своих обстоятельствах, усваивая и

обрабатывая информацию в кратчайшие сроки. Она задавала вопросы, которые ясно давали понять, что она слышала, что он говорил. Вопросы, на которые Гарри был рад ответить, даже если эти ответы обычно были более чем горькими и сердитыми.

А потом Галатея сказала ему своим резким тоном, что все это не имеет значения. Ну и что министерство пыталось убить его крестного отца без суда и следствия на Третьем курсе. Ну и что с того, что на Четвертом курсе они провели откровенно опасный и идиотский турнир, который непосредственно привел к захвату Гарри и принудительному использованию в ритуале, который вернул Воландеморта. Ну и что с того, они даже отказались верить в возвращение Воландеморта, заклеймив Гарри лжецом и мошенником на весь его Пятый год, следующий год они провели зарывшись головами в песок, и никто даже не удосужился выгнать Фаджа, пока Дамблдор не умер.

Как выразилась Галатея, она не ожидала, что Гарри забудет или простит. Она говорила почти угрожающе, когда говорила о мести за него и его друзей. Те, кто причинил им зло, получат по заслугам, она заверила его в этом, если он позволит ей помочь. Но… Галатея, казалось, хорошо понимала, что в конце концов, самое важное, что должен был сделать Гарри, - это найти способ настроить массы против своих врагов.

Проще говоря, Волшебный мир слишком часто предавал его, чтобы он мог простить или просто отпустить это. Но это не означало, что он все еще не мог ими воспользоваться. Объяснив свой мир Галатее, блондинка, в свою очередь, объяснила ему о своем в ответ. Каждый гражданин Волшебного мира был вооружен смертоносным оружием.

Гарри никогда раньше не думал об этом. Волшебная палочка, его волшебная палочка… в его глазах это был инструмент, который позволял ему творить магию. Это была удивительная, чудесная вещь, инструмент, который позволил ему сбежать от своей дерьмовой жизни с Дурслями и год за годом изучать настоящую магию. Но в глазах Галатеи, услышав некоторые заклинания, которые он мог сотворить с помощью палочки, она увидела в ней оружие.

И… это так и было. Гарри это особенно напомнило о Сектумсемпре, разрывающем проклятии, которое он бездумно использовал против Малфоя на Шестом курсе. Зная, что этот человек убьет Альбуса Дамблдора, Гарри больше не чувствовал вины за то, что использовал заклинание против Малфоя. Он чувствовал вину за то, что не пытался убить Снейпа прямо там, и не дать этому человеку исцелить Драко. Возможно, если бы он это сделал, он бы проиграл... но также, возможно, он застал бы вероломного профессора врасплох, и Дамблдор все еще был бы жив.

Но… прошлое осталось в прошлом. В конце концов, Галатея была права. Палочка была смертоносным оружием, и если бы каждая ведьма и волшебник в Волшебном мире начали относиться к ней как к таковой и начали убивать Пожирателей Смерти, пытающихся пытать их и их близких, возможно, что-то можно было бы изменить в этой войне.

Вот почему Гарри был сегодня здесь, в Министерстве, соизволив, в конце концов, поработать с Руфусом Скримджером. Потому что, как объяснила Галатея, когда вы хотите свергнуть то, что просуществовало тысячу лет, лучше сделать это изнутри, чем снаружи. Он был бы талисманом, которого хотели Руфус и его Министерство, хотя бы для того, чтобы окончательно настроить массы Волшебного мира против Воландеморта и его Пожирателей Смерти. Он будет использовать платформу, которую бездумно предоставило ему Министерство, чтобы сделать то, что нужно было сделать.

Он бы-

Внезапно раздается сигнал тревоги, и глаза Гарри расширяются, когда он отрывается от своих внутренних мыслей. Министр, сидевший напротив него, тоже обрывает себя от того, что он говорил, и сразу же встает, подавившись слюной.

"Пожиратели Смерти… Пожиратели Смерти атакуют Министерство!"

Гарри вскакивает на ноги, как только слышит это, министр достает свою палочку. Как раз в тот момент, когда Гарри тянется за своей, дверь позади него открывается, и внутрь входит фигура в маске, закутанная в плащ, с палочкой, направленной на пару волшебников, и проклятием, без сомнения. Гарри поворачивается с поднятой палочкой как раз вовремя, чтобы увидеть, как Пожирателя яростно отбрасывает назад по воздуху, сильно ударяя в другого прямо за ним, отправляя обоих террористов в масках через весь коридор в стену с тошнотворным хрустом.

Количество крови, которое оба оставляют на земле, делает очевидным, что ни один из них не пережил удара. Брызги крови, которые Гарри ловит, также дают понять, кто именно справился с угрозой его жизни.

"Мистер Поттер..."

Облизнув губы, чтобы смочить их, Гарри оглядывается и видит Скримджера с широко раскрытыми и потрясенными глазами. Молодому волшебнику требуется мгновение, чтобы понять, что, по сути, ему только что удалось превзойти и Пожирателя Смерти, и самого Руфуса. И что ему удалось сделать это бесшумно.

Быстро соображая, Гарри сглатывает и качает головой.

"У нас нет времени!"

Как оказалось, это правильные слова, которые запускают годы Дисциплины Авроров в новом министре, который резко кивает и направляется к двери. Они вдвоем выходят вместе, тем временем крики и смех наполняют Министерство и заклинания летают в воздухе во все стороны. Сцена перед ними абсолютно хаотична куда ни посмотри… возможно, именно поэтому Галатея продолжает оставаться незамеченной, пока «выносит мусор»

Гарри... даже не произносит заклинаний. Он часто направляет свою палочку, демонстрируя скорость, на которую он даже не знал, что летающая блондинка способна, Галатея всегда оказывается рядом, прежде чем слова могут слететь с его губ, бросая, ломая или просто разрывая на куски любого Пожирателя Смерти, на которого он указывает. Иногда это Пожиратели Смерти, о существовании которых он даже не подозревал. В конце концов, это не имело особого значения, потому что факт был в том, что любой Пожиратель Смерти, который попадал в поле зрения парня… умирал.

Часть Гарри в ужасе от того, что он видит. Он хотел бы сказать, что последние несколько лет приучили его к такого рода ужасам, к смерти и разрушению... но, честно говоря, магия обычно была намного чище, чем Галатея. Самый большой урон от магии, который Гарри когда-либо видел, - это снова же заклинание Сектумсемпра, оно было специально разработано, чтобы разрезать плоть и вызвать массивное кровотечение.

Так что да, все это было определенно ужасно, и то, как министр Скримджер и остальные невинные сотрудники Министерства, которых они спасали, смотрели ему в затылок, когда Пожиратели Смерти умерали один за другим, было… не совсем удобно. Это заставило его задуматься, как же к нему теперь будут относиться.

Но в то же время другой его части это нравилось. Было что-то правильное в том, что последователи Воландеморта были разорваны в клочья. Вот и все, это был большой шаг Темного Лорда, его попытка захватить Министерство магии. И если бы Гарри и Галатеи здесь не было, у юного волшебника нет сомнений в том, что это удалось бы. Особенно с учетом того, сколько волшебников и ведьм в Мантиях Министерства пытались напасть на него.

Руфус, возможно, и был закаленным аврором-ветераном, но в конце концов он был всего лишь одним волшебником. Пожиратели Смерти уничтожили бы его, и к концу дня Воландеморт стал бы фактическим правителем Британского Волшебного Острова. От этой мысли у Гарри по спине пробегает холодок, и он благодарен, что позволил Галатее убедить его... даже несмотря на то, что блондинка, о которой идет речь, все еще скрыта под его Плащом-невидимкой, с течением времени становится все более и более кровавой.

Пожиратели Смерти попробовали свои силы в организации переворота против Министерства, и вместо этого они получили бойню. Хотя каждый из них был силен, никто не мог сравниться с Галатеей в силе и скорости, даже те, кто мог колдовать бесшумно.

...Сцена, на которую Воландеморт и последние члены его Ближайшего окружения выходят ближе к концу больше похожа на кровавая и невероятно одностороннюю бойню. Как и в конце своего Пятого курса, Гарри обнаруживает, что стоит в Атриуме Министерства. Однако на этот раз он не прячется за фонтаном, пока Воландеморт и Дамблдор дерутся на дуэли. Он окружен трупами последователей Лорда, их кровь, кишки и конечности разбросаны по полу.

Рядом с ним в воздухе парят очертания окровавленной женщины, ее невидимая фигура с головы до ног покрыта останками ее врагов, ее окровавленные руки сжаты в кулаки по бокам, когда она парит там.

Реагируя гораздо быстрее, чем его последователи, Воландеморт произносит одно заклинание. Направленное не на Гарри, а на Галатею, к большому удивлению и ужасу молодого волшебника. Заклинание, странное, оранжевое, которое Гарри не узнает, попадает на Галатею и Плащ-невидимку, который она носит... по-видимому, безрезультатно. Следующее, что замечает Гарри, пара красных лучей вылетает из глаз его невероятно сильной любовницы, ударяя прямо в глаза Волдеморта и заставляя Темного Лорда ВЫТЬ.

Она выжигает ему мозг, насколько Гарри может судить, а затем она опускает взгляд вниз, и ее лазерные глаза продолжают двигаться вниз по его туловищу, по всему остальному телу, пока он не расколется надвое, и его отдельные половинки не упадут на пол. О смерти Темного Лорда возвещает тишина... до тех пор, пока один волшебник из Внутреннего Круга, стоявший позади Темного Лорда, по глупости не поднимет свою палочку.

Галатея движется быстрее, чем Гарри или кто-либо другой, и когда она закончила, последние несколько Пожирателей Смерти мертвы, разорваны в клочья. Борьба была... закончена, казалось бы. Воландеморт и его последователи были... мертвы?

Рот Гарри открывается и закрывается, пока он пытается осмыслить то, что только что произошло. Его первая мысль - глупая. Была ли Галатея силой, о которой Темный Лорд не знал? Но нет, мгновение спустя из останков Воландеморта поднимается знакомый призрак, и, злобно шипя и крича, он убегает из Министерства на глазах у всех, кто стоит в Атриуме и наблюдает.

Плечи поникли в сочетании облегчения и отчаяния, Гарри испускает низкий вздох. У Волдеморта все еще оставались крестражи, и все еще было пророчество, в котором говорилось,

что Гарри суждено победить его.

И все же… когда дух Темного Лорда убегает, крича, как трус, на глазах у всех, Гарри может оценить отсрочку, которую это будет означать. С учетом того, что практически все последователи Воландеморта мертвы, а сам Лорд снова превратился в духовную форму, кто может сказать, сколько времени у них теперь будет? Может быть, годы? Воландеморт даже не начал предпринимать серьезных попыток вернуться до Первого года в Хогвартсе, когда его тело было уничтожено в первый раз, и он превратился в призрака.

Это больше десяти лет, они были свободны от него… сколько еще времени они получат теперь, когда его последователи были бесцеремонно казнены, на этот раз? Не то чтобы Гарри собирался ждать так долго, нет. Он-

"…Мистер Поттер".

Голос министра разрывает густую тишину, как нож, и Гарри поворачивается, чтобы посмотреть на него. Но он замер, поняв, что Галатея подплыла к нему, пока он был погружен в свои мысли, пытаясь осмыслить все, что это значило. Заметив, как ее светящиеся красные глаза снова становятся голубыми под почти полностью покрыого кровью Плаща-невидимки, Гарри открывает рот, чтобы заговорить, уже начиная поворачиваться к Скримджеру, но Галатея внезапно поднимает его на руки и уносит со всей возможной скоростью.

Они оставляют после себя совершенно разрушенное здание и довольно большой ремонт с уборкой, прежде чем кто-либо снова почувствует себя комфортно, работая в здании… если вообще кто-либо захочет там работать.

-x-X-x-

http://tl.rulate.ru/book/1520/47489